

Честь в исландских родовых сагах

Научный руководитель – Успенский Федор Борисович

Ершова Анна Ивановна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: aiershova_1@edu.hse.ru

В «сагах об исландцах» существует одно противоречие: их герои, с одной стороны, стремятся приобретать и сохранять свою честь, с другой - ценят мир как отсутствие продолжительных конфликтов в обществе, хотя причиной начала и продолжения этих конфликтов зачастую является именно честь.

В древнеисландском языке существует множество обозначений для того, что на русский язык можно перевести как «честь». Однако, для родовых саг наиболее характерно употребление слов *sómi*, *sæmd* и *virðing*. Первое встречается, как правило, в следующем контексте: персонаж саги прибывает куда-либо «с честью» или пребывает где-либо «в чести», которая ему оказывается, например: «gerdu honum alt til sóma» («[они] делали все к его чести») (Njáls saga 1894: 227). Другие два встречаются еще и при описании ситуаций, когда у персонажа есть угроза потерять честь или шанс приобрести еще больше чести. Честь - нормальное состояние человека и норма обращения с ним, поэтому задетая честь - нарушенная норма. Распри, которым посвящены родовые саги, актуализируют понятие чести; в свою очередь, честь нередко является тем, из-за чего начинаются распри. Поэтому честь в древней Исландии - это одновременно и деструктивная сила для общества, и необходимое свойство человека.

Деструктивное влияние борьбы за честь проявляется в непримиримости и неуступчивости героев саг. Их поведение в распрях зачастую «избыточно» (Гуревич 2005: 70-71) и направлено не на урегулирование конфликта, а на его разжигание, причем нередко ради сохранения чести пренебрегают жизнью. Мотив судьбы и рока проявляется очень ярко: даже при возможности отвлечь от себя беду, персонажи саг стремятся ей навстречу. На подобное поведение могла повлиять этика древнескандинавского эпоса - истории о героях, идущих навстречу судьбе и не страшась смерти. К эпической модели поведения апеллирует Гисли сын Кислого, доказывая сестре необходимость спасения их рода от бесчестия (*óvirðing*), при этом являясь убийцей ее мужа (Gisla saga 1899: 41). В сагах много и других примеров того, как герой сознательно идет в ловушку, опасаясь не смерти, а упреков в трусости: таковы Гуннар с Конца Склона, Кьяртан сын Олава, Хёрд, предводитель островитян, и многие другие.

Но не только умирать самим приходилось древним скандинавам ради своей чести. При нарушении чести-«нормы» спрашивали в первую очередь с того, кем было нанесено бесчестие. Иллюстративно сравнение нанесенного оскорбления с подарками, которые, оставшись неотплаченными, принесут «мало чести» (Njáls saga 1894: 103), ведь не ответить на оскорбление значит признать его истинность. В таком случае кровная месть становилась обязательством, причем ни в коем случае она не должна была свершаться сразу же, «в состоянии аффекта». Не обязательно жертвой становился сам обидчик - это мог быть его родственник. Однако, платой за нарушение прав свободного исландца могла стать месть лишь тому человеку, который мог сравниться с мстителем, - в остальных случаях не было бы восстановления равновесия, нарушенной нормы, лишь большее бесчестие и больший

«дисбаланс» сил в обществе. Несмотря на то, что за убийство родственника по закону можно было потребовать денежного возмещения, предпочтительней была кровная месть, так как получение виры могло рассматриваться как «продажа» родственниками друг друга (Grettis saga 1900: 95). Честь - чувство того, что человек был или есть не хуже остальных. Нарушенная честь означает нарушенное равновесие - как внутриличностное, так и общественное, поскольку отдельная личность отвечает за весь род. Поэтому сражения и убийства совершаются даже тогда, когда сами их участники не хотят кровопролития.

Так важно умирать и убивать ради чести было для древних исландцев потому, что честь как нормальное состояние для человека важна для взаимодействия его с окружающими. По мнению некоторых ученых, честь представляет собой «социальный актив и предмет потребления» (Vilhjálmur Árnason 2009: 255). Действительно, действия индивида важны только со знанием общества о них. Для общественных отношений в древней Исландии не было разницы между «быть» и «казаться» применительно к человеческим качествам, и по ним оценивался не только человек, но и весь его род. Личность предстает перед судом потомков, а в обществе представляет не только себя, но и семью.

Таким образом, честь в древнеисландском обществе тесно связана с отношениями личности, рода и общества. Честь важнее земной жизни, поскольку она составляет нематериальный «ресурс» для человека и его близких, с помощью которого они оцениваются и на основании которых строится отношение к ним социума.

Источники и литература

- 1) Гуревич А.Я. Индивид и социум на средневековом Западе. М., 2005
- 2) Gísla saga Súrssonar / Búi hefir til prentunar Vald. Ásmundarson. Reykjavík, 1899
- 3) Grettis saga Ásmundarsonar / Hrsg. von R.C. Boer. Halle an der Saale, 1900
- 4) Njáls saga / Búi hefir til prentunar Vald. Ásmundarson. Reykjavík, 1894
- 5) Vilhjálmur Árnason. An Ethos in Transformation: Conflicting Values in the Sagas // Gripla. XX. 2009. PP. 217-240